Державин не мог пройти мимо этих явлений европейской поэзии по той простой причине, по которой ни один великий поэт не может в своем творчестве так или иначе не отозваться на все новое и значительное в литературе его времени. Так, до него Кантемир свою сатиру соотносил не только с сатирической поэзией Буало и «Характерами» Лабрюйера, но и с журнальной сатирической прозой Стиля и Аддисона, с творчеством Свифта и «Басней о пчелах» Мандевиля, а после Державина Пушкин не мог пройти мимо, не зажечься творческим волнением от знакомства с поэзией Байрона, от воскрешенного романтиками А. Шенье или ими же «разъясненного» Шекспира.

В индивидуальном развитии поэта важен не сам факт обращения к «чужому» творчеству, хотя и он должен быть понят и объяснен, а характер этого обращения, результат такого столкновения двух, иногда поразительно несходных поэтических дарований.

Даже самое поверхностное знакомство с поэзией Державина убеждает в том, что все им воспринятое он перерабатывал в соответствии с потребностями собственного творчества, да так, что «чужое» у него становится «своим», державинским.

Его анакреонтические стихотворения, переделки и подражания, при том, что печать происхождения на них сохраняется, в еще большей степени выражают общее для всей державинской поэзии начало. Державин «руссифицирует» Анакреона и именно в этой «руссификации» сюжетов и образов анакреонтики проявляется «державинское».

Державин и не пытается скрыть, что он не Анакреон, а русский поэт и что вдохновляет его русская жизнь и русская красота, хотя сюжеты и словесное оформление анакреонтики у него часто заемные:

Посмейтесь, красоты российски,
Что я в мороз, у камелька,
Так с вами, как певец Тиисский,
Дерзнул себе искать венка.[11]

В одном из своих переводов-переделок Анакреона («Богатство», 1798) Державин так изменил текст Львова, который служил ему оригиналом:

Львов	Державин
Рачительно б старался Я золото копить На то, чтоб откупиться Тогда, как смерть явится.	Копил бы для того я злато, Чтобы, как придет смерть сражать, Тряхнуть карманом таровато И жизнь у ней на откуп взять.

[11] Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота, т. II, СПб., 1869, стр. 150. — В дальнейшем ссылки на это издание в тексте.